

информанты о многом говорили достаточно свободно, ведь 1993 г. — это только начало постсоветского периода, у людей еще оставался страх перед возможными репрессиями, с чем приходилось сталкиваться и позднее в других районах. Кроме того, процесс, который называют возрождением традиционной культуры в сфере верований и обрядности, по большому счету процесс выхода их из подполья, еще только начинался, да и то у других групп хантов и манси.

Приведенная здесь краткая характеристика одной из самых малочисленных групп хантов на очень небольшом временном срезе может рассматриваться как часть мозаики, отражающей жизнь обычных людей, создание которой необходимо (и, что важно, стало возможным), для того чтобы понять суть происходивших на протяжении различных периодов нашей истории, прежде всего советского, процессов.

Библиография

Пантафлюк О.В. Хантыйское стойбище Пунси. Традиции и современность // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири (12–16 декабря, 1999 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 1999. С. 293–296.

Салымский край. Екатеринбург, 2000.

Т. А. Шрадер

ОБЗОР ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕРЕГОВОЙ КУЛЬТУРЫ ШВЕДОВ: РЫБАКОВ-КРЕСТЬЯН ФИНЛЯНДИИ

Население, проживающее на побережье стран Скандинавии, на берегах многочисленных озер и рек издавна занималось рыбным промыслом. Практически до конца XIX в. рыболовство сохранило традиционные черты в оснащении, методах и формах, организации рыболовства. В Дании, Швеции и Финляндии бытовал прибрежный лов на открытых лодках или небольших парусных судах. В Норвегии этот вид деятельности развивался с древнейших времен, и суда жителей этой страны были приспособлены для выхода в открытое море.

Традиции рыбного лова, оснащение, повседневная жизнь рыбаков формировали особую береговую культуру, отличную от жизни и культуры «континентальных» крестьян. В странах Скандинавии — в Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии — рыболовством занимались в основном крестьяне, проживавшие на морском побережье, на берегах рек и озер. Рыбный промысел они совмещали с работой в поле. Выловленная рыба была одним из видов дополнительного дохода, так как частично шла на пропитание, частично — на продажу. Рыбаки-профессионалы составляли незначительный процент населения стран.

В статье автор сосредоточит внимание на освещении полевых исследований по изучению рыбного промысла финляндских шведов, основная часть крестьянского населения которых проживала на восточном побережье Ботнического залива, южного побережья Финляндии и на Аландских островах.

Основой герба южной провинции Финляндии Нюланд (Nyland), омываемой водами Балтийского моря, является изображение рыбы, так же, как в герб города Борго (Borgå, швед.) / Порвоо (Porvoo, финск.), входящего в состав этой провинции, включено изображение рыбы.

Со времени раннего средневековья Финляндия до 1809 г. входила в состав Шведского королевства, и в этой шведской провинции соблюдались шведские законы, касающиеся, в частности, рыболовства. Так с XIV по XVIII в. в Швеции издавались законы о лове рыбы во внутренних водоемах и в прибрежных водных пространствах, и эти законы соблюдались на территории Финляндии и на Аландских островах. По закону 1442 г. в реках шведского королевства, к примеру, сохранялась 1/3 ширины реки, так называемая «королевская жила», на которую имел право только король. Этот закон строго соблюдался при короле Густаве Васа. На протяжении веков в Финляндии прибрежные морские воды были поделены между владельцами богатых усадеб, расположенных на морском побережье и принадлежавших дворянству. Крестьяне, владельцы земли, делили воды озер, устанавливали дни лова рыбы для хозяев хуторов [Ahlbäck 1951: 1, 3]. В настоящее время законы рыболовства в Финляндии носят иной характер.

Вопрос рыболовства финляндских шведов довольно широко отражен в научной литературе на шведском языке [Folklivs forskning 1976: 83–88]. Среди работ, посвященных этому виду деятельности, есть исторические экскурсии, статьи о жизни шведскоязычных крестьян Финляндии, о специальной терминологии, снаряжении рыбаков и пр. Значительная часть работ была опубликована на основе этнографических, этнологических, фольклорных полевых исследований, осу-

ществляемых на протяжении XX в. силами финляндских ученых и студентов.

В Хельсинки в 1890 г. был создан Комитет, в задачу которого входил сбор данных для шведского словаря Финляндии, в первую очередь касающихся рыболовства.

Начиная с 1893 г. учеными разрабатывался детальный вопросник, в который входили вопросы о местах лова, орудиях производства, повседневной жизни и пр. Шведское литературное общество (Svenska Litteratur Sällskapet) оплачивало работу сборщиков информации. Собранные и записанные материалы, зарисовки были объединены в собрание под названием «Рыбный и тюлений промыслы, строительство лодок» (Fisket, Säljakten, båtbygander).

В конце XIX — начале XX в. проводились исследования рыбного промысла на Аландских островах, на восточном побережье Ботнического залива и у южного побережья Финляндии. В качестве примера приведем некоторые хранящиеся в Архиве народной культуры (Folkkulturarkivet) дела, относящиеся к указанному периоду: «Om Fiskeri i Nagu» («О рыболовстве в Нагю») — SLS 39, 1893; «Beskrifning over seder och bruk» («Описание обычаев и нравов») — SLS 65, 1898; «Ålands hafsfiske och fiskarelif» («Морской рыбный промысел и жизнь рыбаков на Аландских островах») — SLS 114, 1907; «Fotografier av livets högtider, årets fester» («Фотографии торжеств и праздников года») — SLS 240, 1915 и др.

В 1920–1930-е годы осуществлялись обширные исследования как на основе опросных листов, так и по определенным направлениям. В 1927 г. была основана Диалектальная комиссия, проводившая исследования с 1929 по 1938 г. За эти годы был собран обширнейший исследовательский материал, а также фотоиллюстрации, в том числе девятимиллиметровые черно-белые фильмы, отражающие методы лова, орудия лова, обработку рыбы, типы рыболовецких лодок, охоту на тюленей. К примеру, «Fotografier av fiske och båtar» («Фотографии рыбной ловли и лодок») — SLS 388, 1920-е годы; «Fotografier av byggnadskick, fiskelägen» («Фотографии традиционного строительства и рыбацкого поселка») — SLS 476, 1936; «Folksed, folktro, lekar» («Народные обычаи, верования и игры») — SLS 513, 1929 и др.

Все исследования отличаются тем, что в них указаны информанты с годом рождения, часто представлен их жизненный путь, подробно описаны их ответы.

В 1937 г. Шведское литературное общество большую часть полевых исследований передало в Архив народной культуры, где материалы были систематизированы.

В 1929–1930 гг. были собраны интересные материалы, касающиеся шведского населения в Эстонии. К примеру, в собрании SLS 443 хранятся фотографии ряда шведских деревень, снятые с трехсотметровой высоты Военным ведомством Эстонии.

В 1940-е и 1950-е годы полевая исследовательская работа не прекращалась. К примеру, в 1943 г. проводилась работа по сбору информации для Атласа народной культуры (SLS 566, 1943), в архиве представлены фотографии приемов строительства традиционного жилища (SLS 574, 1944), материалы о тюленьем промысле, увеличивается количество фотоматериалов по отдельным населенным пунктам (SLS 727, 1954; SLS 729, 1958); уделяется внимание быту крестьян-рыбаков (SLS 656a, 1953), одежде (SLS 775, 1961) и др. В эти годы применяется цветная киноплёнка.

В 1960–1970-е годы в рыбном промысле шведских жителей меняется техническая база, широко применяются моторные лодки, новые методы их изготовления, меняется уклад жизни прибрежного населения. При строительстве рыболовных лодок используются новые типы материалов, изменилась их функциональность.

Эти явления, конечно, отражены в материалах полевых исследований. Специалисты начали проводить точечные исследования в одном из населенных пунктов или микрорайоне, который мог служить примером жизнедеятельности рыбаков-крестьян, представляя как традиционные явления, так и современные, то есть уже изменившийся к концу XX в. уклад жизни.

Полевые исследования обогащаются детальной разработкой проекта, а затем представляются как законченный вариант в той или иной публикации. Примером может служить богато иллюстрированная фотографиейми книга Кай Дала (Kaj Dahl) «Шхеры Нюланд» [Dahl 1975], в которой автор в популярной форме представил жизнь шведскоговорящих жителей многочисленных островов в шхерах около города Борго (Порвоо). Он описал их жизненный путь в суровых природных условиях, познакомил с их культурой. Эти места имеют давнюю историю заселения. Всего на островах в 1970 г. насчитывалось 165 жителей, многие из которых крестьяне, владевшие землей. Эти крестьяне также занимались рыбной ловлей. Доходы населения в летнее время пополнялись за счет приезжавших туда на отдых городских жителей. И только 16 человек профессионально занимались рыбной ловлей. При этом автор отметил, что уловы рыбы в этих местах заметно увеличились [Dahl 1975: 12].

Другим примером может служить книга «Fisklare och Fiskemiljöer» («Рыбаки и среда обитания рыбаков») [Fiskare och Fiskemiljöer 1974],

в которой представлены разносторонние исследования в небольшом прибрежном селении Малакс (Malax), в то время как ранее исследовались определенные аспекты жизни шведских рыбаков. Как указано в книге, в результате комплексной экспедиции, материалы которой легли в ее основу, было опрошено 35 информантов, описание заняло 500 страниц, магнитофонные записи с интервью длятся 15 часов. К тому же в издании представлены чертежи 15 рыболовецких домов, 58 рыболовецких лодок, 4000 фотографии. В экспедиции принимало участие 12 человек — этнологи, историки, архитекторы [Ibid: 11]. В книге отражены исторические аспекты рыболовства в исследуемом районе, типы подсобных рыболовецких изб и их убранство, одежда, быт рыбаков в шхерах около селения Малакс в 1970-е годы.

Разносторонние полевые исследования береговой культуры шведов в Финляндии проводились на протяжении десятилетий XX в., продолжают они и в начале XXI в., о чем свидетельствуют материалы Архива народной культуры Шведского литературного общества в Хельсинки.

Библиография

- Ahlbäck Ragne. Rätten til fiske i Shärgårdshavet, H.T.F., 1951.
Dahl K. Nyländsk skärgård. Schilds. Borgå, 1975.
Fiskare och Fiskermiljöer. Et etnologisk undersökning av fisket i Malax. Red. Bo Lönnqvist och Ivar Nordlund. Borgå, 1974.
Folkliks forskning. En bibliografi över Svenskfinland utarbetad av Bo Lönnqvist / Skrifter utgivna av Litteratur sällskapet i Finland. Meddelanden från Folkkulturarkivet 5. Borgå, 1976.